

Под такой «милостью» Ши Фэн в итоге смог оставить себе двадцать лянов серебра и вместе с несколькими преданными старыми слугами семьи Ши нанял повозку, чтобы уехать вместе с родителями.

Утун, это место, полное горя, они больше не собирались возвращаться.

— Я лежал в тряской повозке, глядя на тёмное ночное небо, и всё, что было раньше, казалось большим сном. Когда-то я хотел сбежать из дома, а мои жалобы на родителей и старшего брата казались такими наивными и смешными. Настоящая катастрофа может уничтожить всё, а злые намерения других людей — это когда тебя топчут в пропасть, и даже возможность выжить — это их надменная милость. По сравнению с этим, быть проигнорированным, не быть замеченным — что это вообще такое.

Ши Фэн погрузился в долгие воспоминания и с лёгкой дымкой в глазах вздохнул.

В ту ночь он утешал родителей, говоря, что они покинут префектуру Дуннин и отправятся в глухую деревню, купят несколько му земли и дом, чтобы обустроиться, а всё остальное будет решаться постепенно, и в будущем он сможет поднять семью Ши.

Боль от потерь всегда будет, но будущее не лишено надежды.

Но на следующий день, проснувшись, он обнаружил, что его родителей нет.

Ши Юаньвай, несмотря на болезнь, взял свою жену и преданных старых слуг, забрал все деньги, оставив Ши Фэну только старую няньку, которая еле могла двигаться, и просто уехал.

— Господин сказал, что тело старшего сына всё ещё лежит в морге в Аньяне. — Старая нянька рассказала Ши Фэну, куда уехал Ши Юаньвай.

— Дело в Аньяне ещё не закрыто, разве старший брат... разве все из каравана не были похоронены властями? Как он может лежать в морге?

— Это свалка для нищих, как старший сын может терпеть такое унижение.

— ...

Лишь через некоторое время Ши Фэн смог вымолвить:

— Они едут в Аньян?

— Да, господин и госпожа сказали, что не хотят ехать в какую-то деревню и жить там в нищете. Они хотят провести остаток жизни рядом со старшим сыном. У старшего сына нет потомков, и в праздники некому будет сжечь деньги на его помин и принести еду, как же так!

Ши Фэн оцепенел, и на мгновение ему даже показалось, что невестка не сама повесилась, а мать «отправила» её вниз, чтобы она составила компанию старшему брату.

Родители Ши Фэна проявляли свою любовь к старшему сыну настолько естественно, что это даже стало непонятным для Ши Фэна.

— Разве так сложно было сказать мне в лицо, что они едут в Аньян?

Нет, они просто молчали, как и раньше, не интересуясь и не заботясь о том, что думает младший сын. Они забрали деньги и повозку, не забыли даже слуг, но бросили Ши Фэна.

Оставшиеся старые слуги семьи Ши были теми, кто приехал в Утун семнадцать лет назад, когда семья переехала, и, как говорили, их привезли из родных мест в Гуаньчжуне. Эта старая нянька не была исключением, она привыкла к тому, как хозяева относились к младшему сыну, и не видела в этом ничего странного, продолжая бормотать:

— Дело старшего сына ещё не закрыто, преступники не наказаны! Семья Ши не может просто так всё оставить, как ты, младший сын, можешь говорить о том, чтобы убежать в деревню и спрятаться? Господин вчера вечером так разозлился, что не мог уснуть, поэтому уехал ночью!

— ...

Как они собираются мстить? Без денег как они собираются пробиться к чиновникам? Разве они забыли, что дом семьи Ши был отобран местным чиновником без единого гроша, что бизнес семьи Ши был разделён другими с молчаливого согласия местного чиновника, что на поддельных долговых расписках стояли печати управы, что семья Ши дошла до такого состояния именно благодаря ему?

Ши Цан погиб несправедливо, но чтобы отомстить, нужно сначала самому выжить.

Нянька, старая женщина, может и не понимала, но сам Ши Юаньвай...

— Младший сын, я уже стара, не могу ходить. Господин проявил милость, дал мне немного денег на уход, ты не злись на господина, поспеши догнать их, господин и госпожа простят тебя.

Нянька продолжала бормотать, но Ши Фэн смотрел в пустоту, не слушая её.

В тот же день он снова заболел. Его организм, ослабленный после долгой болезни, не выдержал потрясений, которые обрушились на семью Ши. После пережитого стресса и страха, едва покинув Утун, он столкнулся с таким ударом, что его тело просто не выдержало.

После всех пережитых невзгод он только начал чувствовать себя частью семьи Ши, считая, что кровные узы невозможно разорвать.

В конце концов, даже у пяти пальцев на руке разная длина, и родители могут любить одних детей больше, чем других, это естественно. Даже если они перегибают палку, они всё равно остаются родителями, которые его вырастили. Внутри семьи, даже если есть большие разногласия, всё ограничивается небольшими рамками, но когда посторонние хотят уничтожить семью Ши, им всё равно, кто в семье главный, кто любимый сын Ши Юаньвая, они просто давят и унижают всех подряд.

— Я думал, что прозрел, что больше не буду юношей с горячей головой, что устрою родителей, что подниму семью Ши, что потрачу много времени и сил, чтобы разобраться в смерти старшего брата, чтобы отомстить тем жадным людям из Утуна. Путь был трудным, но я был ещё молод, не знал многого, но мог учиться, не умел, но мог думать, через десять или восемь лет я бы всё равно добился своего...

— Старший брат. — Чэнь Хэ с тревогой сжал руку Ши Фэна, не давая ему продолжать.

Даже просто представив себя на его месте, Чэнь Хэ почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Самое трудное в мире — это лечить душевные раны. В семнадцать лет Ши Фэн был измотан

физически и морально, его переполняли отчаяние и ненависть, и, свалившись, он, вероятно, заболел ещё сильнее, чем раньше.

Ши Фэн лежал в горячке, его сознание было спутанным.

Ши Юаньвай забрал все деньги, оставив только несколько сотен медяков. Если бы они экономно тратили, их бы хватило на три месяца. Но теперь, когда болезнь усилилась, на лекарства и врачей деньги ушли всего за несколько дней.

Хозяин гостиницы, боясь, что человек умрёт у него в заведении, и видя, что платить нечем, без лишних слов выгнал Ши Фэна и старую няньку.

Нянька, хоть и была болтливой и глуповатой, не была злой. Она не бросила Ши Фэна, потратила все свои ценные вещи, ходила по улицам, выпрашивая милостыню и умоляя врачей проявить милосердие.

Когда люди видели Ши Фэна, им не нужно было много слов, чтобы поверить в историю о «молодом господине, чья семья потерпела крах, и который тяжело заболел».

Даже среди знатных юношей редко можно было встретить такого красивого.

Они только что покинули Утун, и история семьи Ши была широко известна, даже в близлежащих деревнях. Люди, вспоминая слухи о слабом здоровье младшего сына семьи Ши, сразу всё понимали и, видя, как он страдает, проявляли жалость и подавали милостыню.

Но этих подаваний хватало, чтобы не умереть с голоду, но вылечить Ши Фэна было почти невозможно.

Когда они уже были на грани, и казалось, что и хозяин, и слуга умрут на улице и будут похоронены на свалке для нищих, мимо проходил даос.

— Учитель?

— Да.

Ши Фэн опустил голову, погладив тревожное лицо Чэнь Хэ:

— Если бы я не встретил учителя, я бы давно умер.

Нань Хунцзы путешествовал по миру, случайно услышав, что в префектуре Дуннин есть несколько редких лекарственных трав, и потому проходил мимо.

В тот год Нань Хунцзы было чуть больше двухсот лет, и он уже достиг поздней стадии Изначального младенца. В мире культивации это не было самым быстрым прогрессом, но если учесть, что до сорока лет он был генералом на границе и вообще не изучал никаких техник, это было весьма впечатляюще.

Он, поняв суть мира, стал монахом и случайно вступил в школу Бэйсюань. Однако, будучи по натуре свободолюбивым, он не мог долго оставаться на одном месте и привык путешествовать. Он вступил на Путь через боевые искусства, и его сила была велика, а в сочетании с техниками школы Бэйсюань, кроме крупных школ и тех, кто следовал Пути Демонов, мало кто мог его остановить.

Нань Хунцзы взглянул на Ши Фэна и сначала понял, что тот не должен умереть, поэтому

просто решил помочь.

Обычные люди страдают от множества бедствий, и несчастья семьи Ши, которые Нань Хунцзы услышал от прохожих, его не особо тронули. Но, положив руку на пульс Ши Фэна, он понял, что тот находится на грани жизни и смерти, и только сила воли не даёт ему умереть.

Нань Хунцзы не был даосом школы Хэло, поэтому не был силён в чтении лиц, но, почувствовав пульс, он понял, что корни Ши Фэна были превосходны, а через несколько дней обнаружил, что это была та самая судьба трёх бедствий и девяти напастей.

К тому времени Ши Фэн уже очнулся и смотрел на крыс, бегающих по балкам разрушенного храма.

Перед ним сидела старая нянька с покрасневшими от слёз глазами и даос с седыми волосами и бородой, в зелёном одеянии и облачных туфлях, с холодным и величественным взглядом.

— Моё имя Нань Хунцзы, хочешь ли пойти со мной?

— Ши...

— Твоя семейная история — это не так уж важно. Горные разбойники в Аньяне я могу уничтожить одним ударом меча. Губернатор префектуры Дуннин — человек высокой морали, управляет честно, в Утуне осталось много доказательств, я могу ночью подбросить их в его резиденцию, и местный чиновник будет снят с должности, а купцы, чтобы избежать наказания, вернут твои семейные богатства. Хотя это и не будет идеально, это всё же немалая сумма.

<http://bllate.org/book/16345/1477502>